

Расин Жан

Челобитчики

Комедия в трех действиях, в стихах

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-1
ББК 84-5
Ж27

Ж27 **Жан Р.**
Челобитчики: Комедия в трех действиях, в стихах / Расин Жан – М.: Книга по Требованию,
2024. – 68 с.

ISBN 978-5-519-80331-1

Заглавие оригинала: Les plaideurs

ISBN 978-5-519-80331-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Театръ представляетъ улицу, съ одной стороны домъ Судьи Глупилина, а съ другой кульца Ябедина.

ЯВЛЕНІЕ 1.

ИВАНЪ.

Одинъ мудрецъ сказалъ: я слѣдую ему;
Пускай хоть щей горшокъ, да самъ большой
въ дому.

Въ прошедшемъ я году пришелъ въ Москву
съ поваромъ,

И разпродавъ, вступилъ къ Судѣ служить
швейцаромъ.

Вдругъ обо мнѣ вездѣ кривой разнесся толкъ:
Научится ревѣть съ волками онъ какъ волкъ!
Кричали дураки — я отвѣчалъ съ задоромъ
На пустошь пустошью, на вздоръ такимъ
же вздоромъ.

Со мною господа свой забывали чинъ;
И смалъ Иванушка великой власпелинъ:
Но онъ безъ денежекъ, до чести не охотникъ —
Комедіальной былъ я точно приворожникъ.

Хотѣ въ двери разсучись, и разпусти гор-
шань ,
Я не впускаю, когда мнѣ не заплапятъ дань.
Эй ! братъ — принесъ ли что? — Нѣтъ де-
негъ. — Нѣтъ швейцара.
Да , правда , барину я отдавалъ полдара ;
Мы съ нимъ считались — всему онъ былъ
глава ;
Я спавилъ въ домъ къ нему овесъ , свѣчи ,
дрова ;
Въ накладѣжъ не былъ я. И спавъ привер-
женъ къ дому ,
Съ охотой бы еще поставилъ и солому ,
Но жалко ; много онъ ко должности рачилъ,
Всѣхъ прежде въ судъ вступалъ , всѣхъ поз-
же выходилъ.
Онъ думалъ тамъ , потѣлъ , желавъ дѣла
додѣлать ,
Сидѣлъ до сумерекъ — и забывалъ обѣдать.
Я подтверждалъ ему, какъ онъ бывалъ одинъ:
Раненько ты встаешь, мой милый господинъ.
Кто ѣдетъ далеко, потѣ бережетъ лошадки;
Пей , ѣшь и веселись , бери лишь скромно
взяшки.
Но онъ разгнѣвавшись, мнѣ замолчалъ велѣтъ;
И столько толковалъ, почти что ошалѣлъ.
Онъ хочетъ всѣхъ судить -- свою и кобылицу.
Онъ часно говоритъ такую небылицу ,

Что не поймешь ее. — Желаетъ налегкѣ
Ложисься спать съ перомъ и въ кругломъ
парикѣ.

Недавно пѣшуху срубилъ главу онъ грозно
За то, что разбудилъ его немножко поздно.
Онъ вралъ, что Секретарь, кто въ здѣлкѣ
не успѣлъ,
Пребѣдной пшицѣ сей кармашикъ понагрѣлъ.
Съ сего рѣшенія, которо удивляетъ,
Уже изъ дому сынъ его не выпускаетъ;
Великъ его споречъ въ покояхъ и вездѣ;
А иначе прощай — и нашъ уродъ въ судѣ.
Чтобъ насъ избавишься, онъ плушъ и не
маленекъ,
А я совсѣмъ не сплю, и становлюсь худенекъ.
Но должно мнѣ теперь себя повеселить,
И стоя выпанься пушемъ, какъ надлежитъ.
Я здѣсь хожу одинъ, никто меня не видитъ;
Мой сонъ на улицѣ прохожихъ не обидитъ.
Давай спать. . . .



Я В Л Е Н І Е 2.

И В А Н Ъ и Ф А Д Е Й.

Ф А Д Е Й.

Эй! Иванъ! — Иванушка!

И В А Н Ъ.

Фадей!

Видь я здѣсь силю одинъ, а не съ женой твоей.

ФАДЕЙ.

Когда престанешь ты, насмѣшникъ, бала-
гуришь?

ИВАНЪ.

Уже ли должно мнѣ вовѣки караулить
Безмозглова судью? — Во весь онъ вопиетъ ропъ.
Какое горло! — Онъ или колдунъ, или чортъ.
Почто, я рекъ ему, губить мнѣ жизнь без-
винну?

Я спать хочу: подай скорѣй же челобитну.
Какъ! спать желаеши? и какъ ты захра-
пишь?

Онъ важно отвѣчалъ: уже я сплю, ты зришь?
Прости, голубчикъ мой!

ФАДЕЙ.

Какъ мнѣ съ тобой проститься!
Но нѣкто на верьху какъ самой бѣсѣ стучится.



ЯВЛЕНІЕ 3.

ИВАНЪ, ФАДЕЙ и ГЛУПИЛИНЪ.

ГЛУПИЛИНЪ.

Нѣтъ часовыхъ при мнѣ, и я теперь одинъ;
Конечно отъ меня снялъ караулъ мой сынъ?
Но могутъ учинить они впорочно явку,
И выполнить опять со мной очную ставку. —
Такъ выпрыгнемъ отсель.

(прыгаетъ изъ окошка.)

ФАДЕИ.

Поймалъ, сударь, поймалъ!

ГЛУПИЛИНЪ.

Караулъ! караулъ!

ИВАНЪ.

Уже я задержалъ —

Хотя ты разкричись.

ГЛУПИЛИНЪ.

Разбой! бьютъ! рѣжутъ! давятъ!



ЯВЛЕНІЕ 4.

Прежніе и МИЛОНЪ.

МИЛОНЪ.

Кого на улицѣ столь дерзновенно грабятъ? —

Ахъ! это башюшка. — Кто прышко такъ
бѣжишь?

Куды столь рано ты спѣшишь?

ГЛУПИЛИНЪ.

Бѣгу судить.

МИЛОНЪ.

Кого судить? — Всѣ спятъ.

ГЛУПИЛИНЪ.

Не сплю я долго время.

ИВАНЪ.

Бумагъ и книгъ несетъ онъ цѣлое беремея.

ГЛУПИЛИНЪ.

Я круглой годъ хочу не возвращаться въ домъ;
И такъ запасся всемъ, чѣмъ устоять мнѣ
въ шомъ.

МИЛОНЪ.

Почто, родитель мой! тебѣ себя тревожить,
И письменны пруды ежеминутно множить?
Пребуди въ покоѣ ты; — оставь приказной
бредъ,

Спи дома, въ немъ имѣй и ужинъ и обѣдъ.

ГЛУПИЛИНЪ.

Такъ, такъ желаешь ты мой нравъ пере-
мѣниши?

Ты только думаешь себя повеселиши,
Чѣмъ съ дѣвками сидѣшь, съ друзьями
куликашь,

Кашаешь косями днемъ, а по ночамъ плясашъ.

Ты ни единыя въ домъ не принесъ полушки;

Мнѣ стоюшъ дорого твои всѣ фанферлюшки (*);

Ты лучше оспригись, какъ пономарь, вокругъ.

Но ты спыдишься шѣмъ, Милонъ, мой ми-
лой другъ;

Престань гордиться во мысляхъ своеволь-
ныхъ:

Видишь праотцы твои всѣ вышли изъ духовныхъ.

Ты хочешь шляхтою по городу рысать,

Лишь вершопрашничать, лишь дѣвокъ цѣло-
вашъ;

*) Т. е. модные разные уборы.

Чтобы посшупками бышь на вельможъ по-
хожимъ.

Но что есть Дворянинъ? Шашала по при-
хожимъ.

Ты много видѣлъ ихъ зимою у меня,
Которы грѣвши въ поварнѣ у огня,
Вершѣли вертелъ мой. Иной себя согнувши
Отъ холоду дрожа въ сѣняхъ спалъ прикор-
нувши.

Не такъ живала мать покойница твоя,
Старушка Божія, голубушка моя!
Корыстолюбѣмъ она всегда ласкалась,
И каждой день въ приказъ для прибыли ша-
скалась.

Когда имѣетъ бышь подашливой торжокъ,
Повыщечитъ она не маленькой клочокъ.
Со маркишанша бы она взяла блинками,
А въ домъ бы не пришла съ порожними руками;
Но передъ нею ты преисшинной дуракъ,
Не ловкой пешиметръ.

МИЛОНЪ.

Такъ, государь! такъ, такъ.
Изъ сихъ шепрашей ты, Иванъ, его разиутай,
И въ спальню уведи; окошки, двери скушай;
Пускай онъ выпшится за всѣ свои шруды.

ИВАНЪ.

Такъ не впускайшежъ вы просимтелей шуды.

ГЛУПИЛИНЪ.

Какъ просто снашь ишти, не наблюдая
форму?

Свахляй указъ, а по писцамъ не будетъ
корму.

МИЛОНЪ.

Безъ справокъ, выписокъ, пожалуй почивай.

ГЛУПИЛИНЪ.

Пойду — но опъ меня хлопотъ ты ожидай.
Нарочно не усну.

МИЛОНЪ.

Я въ томъ не беспокою.

Иванъ! ступай за нимъ. — А ты побудь
со мною.

(Глупилинъ и Иванъ уходятъ.)



ЯВЛЕНІЕ 5.

МИЛОНЪ и ФАДЕЙ.

ФАДЕЙ.

Уже ли надобно намъ и тебя сперечь,
Какъ твоего отца?

МИЛОНЪ.

Твоя правдива рѣчь.

Ему подобно я свою имѣю глупость.

ФАДЕЙ.

Такъ во дурачествахъ у васъ не зрится ску-
дось?

МИЛОНЪ.

Ты знаешь этотъ домъ?

ФАДЕЙ.

Ахъ! понимаю я;

Грудь уязвилася любовію твоя.

Конечно милою твоя душа днесь спраспна?

Она привлеклива, млада, умна, прекрасна;

Но Ябединъ, ея почтеннѣйшій отецъ,

Дѣлами разорилъ бѣдняженьку вконецъ.

Хлопочетъ онъ, ея не шронувшись слезами,

И челобитныя отвозитъ въ судъ возами.

Нарочно домъ купилъ съ Судьею бокъ о бокъ;

Одинъ тягаться лихъ, другой судить же-
стокъ.

И дивно будетъ то, какъ станешь ты же-
нишься,

Когда съ гостями онъ, съ тобой не раз-
бранишься.

Но медлишь для чего? посватайся скорѣй;

Не опречется онъ сродниться съ Судѣей.

Надѣйся на успѣхъ — ступай къ нему ты
смѣло.

МИЛОНЪ.

Не такъ, какъ мыслишь ты, сіе способно
дѣло;

Въ своихъ рѣшеніяхъ всегда весьма ты скоръ;

Когда жъ кто не Сержантъ, или не Про-
куроръ,

Тотъ не имѣетъ входъ къ его любезной дочери,
И заключенны зрѣтъ къ смиренницѣ сей
двери.

Она всю молодосѣнь теряетъ во слезахъ.
Мой пламень въ плѣнѣи — свое добро въ судахъ.
Онъ разорилъ ее отъ поведенья слова. —
Не вѣдаешь ли ты мошенника честнова,
Кшобъ зналъ кривнушь душой, плѣняя се-
ребромъ,
Со сѣѣзжей молодца ?

ФАДЕЙ.

Да ихъ вездѣ содомъ.
Ахъ ! естѣли бѣ въ царствіе плѣней не пре-
селился
Отецъ мой удалой, тебѣ бѣ онъ пригодился.
Его суровый видъ пресмураго чела
Являлъ покойника высокія дѣла.
Онъ Князя бѣ задержалъ, стащивши съ ко-
лесницы,
И въ погребъ врюшилъ бы; а ежели въ спл-
лицы,
Разсуеися пычковѣ до сонни на торгахъ;
То половина ужъ у башюшки въ бокахъ.
Но дѣло естъ о чемъ ? и будешь ли заплаша ?
Я услужу тебѣ не хуже и Сержанша.

МИЛОНЪ.

Отдай опѣцу приказъ подложной.